

дили мнение о необходимости, своевременности переиздания второго тома с поправками и дополнениями, которые предполагал внести сам автор.

В мою задачу не входит обзор всего того, что написал Е. Ф. Карский, автор капитальных работ во всех областях белорусского языкознания и словесности, этнографии, ценных исследований по истории славянских языков, палеографии, истории русского языка, по русской и украинской диалектологии, по истории славянского языкознания.

Об этом говорится в ряде моих статей о трудах Е. Ф. Карского, замечательного ученого и прекрасного человека, с которым я, ученик Е. Ф. Карского, имел счастье общаться многие годы.

И все же я позволю себе назвать две работы, появившиеся в период между выходом первого тома «Белорусов» и последнего выпуска второго тома (1912 г.) и являющиеся образцом палеографического и лингвистического анализа: «Листки Ундольского, отрывок кирилловского евангелия XI в. Фототипическое воспроизведение текста и исследование письма и языка». (СПб., Изд. ОРЯС, 1904) и «Малорусский Луцидарий по рукописи XVII в. Текст, состав памятника и язык»; Варшава, 1906 (оттиск из «Варшавских университетских известий», 1905, т. IX) <sup>4</sup>.

Том третий «Белорусов» посвящен белорусской литературе. Последовательно выходили три выпуска: «Белорусы, т. III. Очерки словесности белорусского племени. 1. Народная поэзия» (М., 1916); «Белорусы, т. III. Очерки словесности белорусского племени. 2. Старая западнорусская словесность» (Пг., 1921); «Белорусы, т. III. Очерки словесности белорусского племени. 3. Художественная литература на народном языке» (Пг., 1922).

Общий объем третьего тома около 1300 стр.

Прекрасный знаток белорусского фольклора, сам лично записавший ряд произведений устного народного творчества, Е. Ф. Карский сумел в первом выпуске широко и ярко показать богатство белорусского фольклора, охарактеризовав все сохранившиеся виды народной поэзии. Не могу не отметить глубоко трогающие каждого читателя строки из 1-го выпуска: «Выпущая в свет это сочинение, автор желал выказать сильный знак уважения к многострадальной Западной Руси, всегда терпеливо переносившей в первую голову все невзгоды, выпадавшие на долю русского народа, но до сих пор по злой иронии судьбы, может быть, вследствие бедности и скромности основного своего населения не получившей ни одного высшего культурно-просветительного учреждения, которое могло бы заняться всесторонним изучением этого забытого и заброшенного края! Какую богатую жатву для себя нашла бы здесь университетская наука!» (с. IV—V).

И когда в Минске открылся университет, Е. Ф. Карский подарил университету свою богатейшую библиотеку, хотя она и была ему нужна самому для научной работы.

Настольной книгой для каждого историка белорусского языка, историка белорусской литературы является 2-й выпуск третьего тома. В нем рассмотрены все известные к моменту издания выпуска старобелорусские памятники, причем содержатся сведения и об авторах тех или иных произведений. Созданию такого труда помогло Е. Ф. Карскому, как мы отметили, хорошее знакомство с библиотеками, архивами, где хранились памятники, а следовательно, и изучение имевшихся там сочинений.

В 3-м выпуске обозрение художественной литературы сделано с периода зарождения белорусской литературы на чисто народном языке до 1921 г. включительно.

Таким образом, выпуск содержит большой фактический материал. Следует учитывать слова самого автора о стоявших перед ним задачах: «В работе имелось в виду главным образом зарегистрировать поэтический материал с целью ознакомления с ним читателя; критическая же оценка

<sup>4</sup> Оба исследования переизданы в кн.: *Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам.*